

Натали Тумина

Бабушка плохого
не посоветует!

Натали Тимина

Бабушка плохого не посоветует

«Автор»

2026

Тимина Н.

Бабушка плохого не посоветует / Н. Тимина — «Автор», 2026

В жизни порой всё идёт не по плану: проблемы наваливаются, решения не находятся, чувствуешь себя одинокой. Но в такие моменты на помощь приходит она — мудрая, добрая и немного озорная бабушка, твёрдо решившая устроить личное счастье внучки. Вооружившись житейской мудростью и неиссякаемым оптимизмом, бабушка берётся за дело с энтузиазмом и неожиданно для себя самой попадает в сети любви. Кто бы мог подумать, что поиски счастья для внучки обернутся романтическим приключением для неё самой! А внучка, вдохновлённая примером бабушки и её мудрыми советами, тоже находит свою любовь — и понимает, что иногда самые важные встречи случаются, когда их совсем не ждёшь.

© Тимина Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Бабушка берет дело в свои руки	5
Глава 2. Серия провальных свиданий	8
Глава 3. Когда сводничество заходит слишком далеко	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Натали Тимина

Бабушка плохого не посоветует

Глава 1. Бабушка берет дело в свои руки

Двухкомнатная «хрущевка» на пятом этаже пахла ванилью из свежееиспеченных пирожков и старыми книгами — контраст, который словно воплощал два мира, сосуществуют под одной крышей. В гостиной, под кружевной салфеткой (одной из десятка, заботливо разложенных по всем поверхностям), тикали напольные часы — единственный предмет роскоши, который Евдокия Петровна позволила себе за всю жизнь. На стене — фото в рамке: внучка — молодая Лиза с родителями у моря. Улыбки, солнце, беззаботность. Теперь это — единственная связь с тем временем.

Евдокия Петровна, в вязаном кардигане, старомодной брошке с искусственными цветочками и с пучком седых волос, собранным на затылке, возилась на кухне. Её движения были резкими, но точными — привычка, выработанная десятилетиями. Она не просто готовила — она умело управляла пространством.

— Лиза! Чай остывает! — крикнула она, громко стуча ложкой о блюдо и энергично жестикулируя, будто дирижировала невидимым оркестром. — Сколько раз говорила: без труда не выловишь и рыбку из пруда! А ты всё за компьютером сидишь!

Из комнаты донеслось клацанье клавиатурой и приглушенный звук музыки — Лиза слушала подкаст в наушниках. Через минуту появилась: в широких джинсах, растянутом свитшоте, с очками на носу и ноутбуком в руках. На ходу она бросила взгляд на телефон — нет ли рабочих сообщений.

— Бабуль, я еще допишу этот отчет... — начала она, но тут же осеклась под пристальным взглядом бабушки.

— Отчет, работа, дедлайны, как же ты мне надоела со своими заморочками в работе... — Евдокия Петровна с грохотом поставила перед ней чашку с ромашковым чаем, попутно смахнув кружевную салфетку на стол. — Ты когда замуж-то собираешься?

Лиза закатила глаза, сняла наушники и машинально потянулась к телефону — снова пусто.

— Бабуль, мне двадцать пять. Сейчас не 1950-й год. Можно сначала карьеру построить, а потом создать семью.

— Можно, — кивнула Евдокия Петровна, поправляя брошку, — если хочешь к сорока остаться с кошкой и тремя попугаями. А нормальная женщина должна семью иметь!

Три года назад всё изменилось. Родители Лизы погибли в автокатастрофе — внезапная, нелепая смерть, перевернувшая ее мир. Квартира, сбережения, даже любимые туфли на каблуке — всё вдруг стало неважным.

Евдокия Петровна приехала в тот же день. Без слез, без истерик — только сжатые губы и железная хватка. После похорон она собрала Лизины вещи, упаковала их в коробки с надписью «хрупкое» и увезла внучку к себе.

— Здесь ты у меня будешь под присмотром, — сказала она тогда, размашисто крестя внучку. — А там... там одни воспоминания и нескончаемая боль. Про себя ты ещё не скоро вспомнишь.

Сначала Лиза сопротивлялась. Ей казалось, что бабушка хочет её «приручить», заставить жить по своим правилам. Но постепенно она поняла: это не контроль, а своеобразная защита.

Евдокия Петровна не просто кормила её супами и стирала одежду — она спасала её от пустоты и одиночества, в котором сама погрязла в последние года, похоронив своего мужа.

Теперь их жизнь была выстроена по четкому графику: утро — каша, новости по радио и обязательный звонок соседке; день — Лиза на работе, бабушка в огороде (да-да, на балконе выращивала укроп и петрушку); вечер — ужин, обсуждение «важных вопросов» (в основном — Лизино настоящего и будущего).

При этом дом словно разделялся на две зоны: бабушкина — с кружевными салфетками, вышитыми подушечками, фарфоровыми статуэтками и запахом свежей выпечки; Лизина — с ноутбуком на обеденном столе, смарт-часами на подлокотнике дивана и смартфоном, вечно лежащим рядом, будто страж её цифрового мира.

В один из дней состоялся семейный ужин, что дал повод для очередного вмешательства со стороны бабушки.

В субботу собрались так называемые «свои»: тётя Галя (мамина сестра) с мужем, двоюродный брат Артём и его девушка. Стол ломился от бабушкиных пирогов, а рядом стояла современная кофемашина, из которой Лиза время от времени наливала себе эспresso.

— Лиза, а ты когда нам жениха покажешь? — с улыбкой спросила тётя Галя, подливая себе компот, отказавшись от спиртного, на которое налег её муж. — Все подружки уже по второму ребёнку планируют, а ты...

Лиза покраснела, машинально проверила телефон (опять ничего) и натянула наушники, будто пытаясь отгородиться от вопроса.

— Я пока... занята, — пробормотала она, ковыряя вилкой салат.

— Занята! — фыркнула Евдокия Петровна, громко стукнув ложкой по блюдцу. — В её возрасте я уже двоих детей растила, а она всё «занята». Работа — это хорошо, но семья — главное! Без труда, знаешь ли, не выловишь...

Артём засмеялся:

— Да ладно, бабуль, сейчас другие времена. Лиза сама решит, когда...

— Сама решит? — Евдокия Петровна резко поставила стакан на стол, брошка на её кардигане дрогнула. — Вот именно что сама! А сама она до пенсии ждать будет!

В комнате повисла пауза. Лиза сжала кулаки под столом, глядя то на телефон, то на ноутбук, стоявший невдалеке как молчаливый союзник.

— Бабушка, я не вещь, которую нужно срочно пристроить.

— А я не слепая! — отрезала Евдокия Петровна, размашисто проводя рукой в воздухе. — Вижу, как ты вечерами одна сидишь. Вижу, как вздыхаешь, когда подружки свадебные фото шлют. И телефон свой всё проверяешь — будто там чудо случится!

Тётя Галя попыталась сгладить конфликт:

— Ну-ну, не ссорьтесь...

Но бабушка уже приняла решение. Она встала, поправила фартук и громко, чтобы все услышали, заявила:

— Всё. С этого дня я займусь твоим замужеством. Сама найду тебе хорошего парня! И не возражай — дело решенное!

Первый «оперативный план» не заставил себя долго ждать. На следующий день Евдокия Петровна заперлась в своей комнате. Лиза, подглядывая в щель, увидела, как бабушка достает толстую тетрадь в клеточку и пишет на обложке: «Список кандидатов». При этом она что-то бормотала себе под нос и энергично размахивала рукой, будто отмечала пункты невидимой указкой.

Через час тетрадь лежала на кухонном столе. Лиза прочла:

Игорь, 32 года — сосед снизу. Инженер. Вежлив, не пьёт, ремонтирует всё своими руками.

Дмитрий, 29 лет — сын подруги из поликлиники. Врач-стоматолог. Аккуратен, воспитан, любит животных.

Сергей, 35 лет — сосед по даче. Строитель. Крепкий, надёжный, мечтает о большой семье.

— Ты это серьёзно? — Лиза подняла брови, попутно проверяя телефон — вдруг пришло сообщение от коллеги.

— Абсолютно, — кивнула бабушка, поправляя брошку. — Сегодня же приглашу Игоря на чай. Скажем, что у нас кран течёт.

— У нас всё течёт, кроме личной жизни, — съязвила Лиза. — Бабуль, это же абсурд!

— Абсурд — это сидеть в четырёх стенах и ждать принца из Тиндера. А я действую по плану. Без труда, милая, не выловишь...

И она действительно действовала. В тот же вечер позвонила Игорю:

— Игорёк, у нас кран в ванной капает. Ты же мастер на все руки... Загляни, помоги нам бедным и одиноким. А я пирожков напекла — отблагодарим по-соседски!

Лиза, услышав это, закрыла лицо руками, достала наушники и включила музыку на полную громкость — лишь бы не слышать бабушкиных переговоров, при этом громко произнесла:

— Бабушка, ты невозможная!

— А ты — упрямая, — парировала Евдокия Петровна, энергично вытирая стол кружевной салфеткой. — Но любовь, милая, иногда требует решительных мер. И не вздумай прятаться за своим компьютером — я всё вижу!

В каждом слове Евдокии Петровны звучала смесь заботы и упрямства: она искренне переживала за будущее внучки, но выражала это в привычной для неё директивной форме, подкрепляя поговорками и размашистыми жестами. Её голос всегда был громким, будто она боялась, что иначе её не услышат.

Лиза отвечала раздражением, за которым скрывалась тоска: она то проверяла телефон в надежде на рабочее сообщение (как повод отвлечься), то пыталась укрыться за ноутбуком или в наушниках, будто эти современные гаджеты могли защитить её от настойчивой заботы бабушки. В её движениях читалось желание сбежать в цифровой мир, где нет назойливых вопросов о замужестве.

Глава 2. Серия провальных свиданий

Я понимала, что от бабушки не отделаться так просто. И поэтому согласилась встретиться с теми, кого она внесла в свой список. С первым бабушкиным экземпляром я встретилась скрепя зубами и поняла, что он занудный библиофил.

Я видела, как она, моя бабушка, Евдокия Петровна торжествовала: первый «тест-драйв» жениха назначен после того, как он услужливо починил кран и тихо шепнул старшей хозяйке, что внучка огонь. Место встречи — уютное кафе возле библиотеки (по настоянию кандидата).

— Игорь, он такой... начитанный! — вещала бабушка, помогая Лизе выбирать наряд. — Представь, знает все книги Бунина наизусть!

Игорь и впрямь оказался ходячей энциклопедией. Едва Лиза села за столик, он выдал полуторачасовой монолог о символизме в русской прозе XIX века. Лиза кивала, поглядывала на телефон (рабочих сообщений не было), пыталась вставить слово о современных авторах — тщетно.

Через двадцать минут она сослалась на «срочный рабочий звонок», выбежала на улицу и тут же набрала бабушку:

— Бабуль, я не могу! Он даже не спросил, что я люблю читать! Всё про Толстого да про Достоевского...

— Но ведь образованный человек! — не сдавалась Евдокия Петровна. — С ним можно о высоком говорить!

— А я хочу о низком! — вспылила Лиза. — О кино, о путешествиях, о... ну хоть о котях! ***

Кандидатом под номером два оказался маменькин сынок по своей натуре. В списке он значился как Дмитрий, стоматолог. Евдокия Петровна лично позвонила его матери — «для согласования деталей».

Свидание началось безобидно: Дмитрий рассказывал о своих пациентах, шутил про пломбы. Но стоило Лизе упомянуть, что она любит поздно ложиться спать, как его лицо изменилось.

— Ой, это вредно для здоровья, — заерзал он. — Мама всегда говорит: «Кто рано встаёт, тому Бог подаёт». А ещё она считает как и я, что кофе разрушает эмаль...

Когда он достал из кармана блокнот с расписанием («Вот мой график на неделю: понедельник — мама, вторник — мама...»), Лиза не выдержала.

— Дмитрий, вы чудесный, но... — она покосилась на его сумку с вышитой надписью («Подарок от мамы»). — Думаю, вам лучше искать девушку, которая любит ранний подъём и травяные чаи.

Евдокия Петровна, узнав об этом, всплеснула руками:

— Да он же просто заботливый!

— Заботливый о маме, — парировала Лиза. — А я не хочу быть третьей в этом тандеме. ***

Третий кандидат оказался ловеласом.

Сергей, строитель с дачи, оказался самым «перспективным» — высокий, улыбчивый, с крепкими руками. Но уже через десять минут Лиза заметила неладное: он слишком часто смотрел в телефон; его комплименты звучали шаблонно («У вас глаза как озёра, а губы — как розы»); когда Лиза упомянула, что любит скалолазание, он тут же сказал: «О, я тоже! Вот недавно на Мальдивах...» (Лиза знала, что на Мальдивах нет скал).

Финальным аккордом стал момент, когда Сергей «случайно» оставил на столе визитку с надписью «Сергей. Мастер обольщения».

— Это что? — Лиза подняла карточку.

— Э-э... это... для работы! — замялся он.

— Для обольщения? — Лиза рассмеялась, смотря как мужчина прячет свою визитку. — Только вот со мной это не прокатит. И на свидание с вами я пошла только ради бабушки.

Девушка встала из-за столика в ресторане и отправилась на выход, попутно звоня бабушке.

— Бабуль, ты нашла мне профессионального сердцееда!

Евдокия Петровна, услышав историю, покраснела:

— Ну и ну... Я же думала, он серьезный мужчина!

Вечером, когда Лиза допивала чай, бабушка села напротив, скрестив руки:

— Объясни мне, что не так? Все трое — приличные люди.

— Приличные, но не мои, — устало ответила Лиза, машинально проверяя телефон. — Любовь нельзя подобрать по списку: «вежлив, не пьёт, ремонтирует».

— А как её подобрать? — вскинула брови Евдокия Петровна. — Сидеть в интернете и ждать чуда?

— Не ждать, а жить! — Лиза сняла наушники, которые носила как щит. — Я хочу встретить человека, с которым будет легко. Чтобы он смеялся над моими шутками, понимал, что я не сплю до трёх утра не из вредности, а потому что работаю...

— В наше время так не рассуждали! — перебила бабушка. — Мы без интернета обходились, и ничего! Встретились, поговорили, поженились. И жили счастливо!

— А если не встретились? — тихо спросила Лиза. — Ты же сама говорила, что дед тебя три года уговаривал выйти за него...

Евдокия Петровна замолчала. В глазах мелькнула тоска.

— Тогда всё было проще...

— Или сложнее, — вздохнула Лиза. — Просто сейчас мы можем выбирать.

На следующий день Евдокия Петровна встретила с соседкой, тётей Раей. Та, узнав о неудачах, всплеснула руками:

— Да ты что! У меня есть кандидат — племянник двоюродной сестры! Он... — она зашептала, — вдовцом остался. Спокойный, хозяйственный, любит цветы!

Бабушка записала номер в свой «Список кандидатов», не подозревая, что Лиза подслушивала из-за двери.

Ответный ходом Лизы стало то, что она решила проучить бабушку, она пригласила её в кафе «для важного разговора». Там уже сидел мужчина в джинсовой жилетке, с седой бородой и серьгой в ухе — Виктор, шестьдесят восемь лет, бывший рок-музыкант, а ныне — садовод-экспериментатор.

— Бабуль, это Виктор. Он выращивает помидоры в форме сердечек и пишет стихи о космосе, — представила Лиза.

Евдокия Петровна онемела. Виктор же, не теряя времени, достал из рюкзака книгу Булата Окуджавы и сказал:

— Евдокия, а вы читали его ранние стихи? Там такая глубина...

К удивлению Лизы, бабушка раскраснелась, заулыбалась и даже сняла свою старомодную брошку, будто стесняясь её перед этим «хипстером».

— Так вы тоже любите поэзию? — пролепетала она.

Лиза, видя, как бабушка оживилась, тихонько вышла из кафе. На телефон пришло сообщение от коллеги — рабочий вопрос. Она улыбнулась: сегодня хотя бы один диалог был по делу.

Вечером Евдокия Петровна вернулась домой в приподнятом настроении.

— Этот Виктор... интересный человек, — сказала она, накрывая на стол ужин. — Мы договорились сходить в музей завтра.

— Рада, что тебе понравилось, — кивнула Лиза, закрывая ноутбук.

— Но это не значит, что я перестану искать тебе жениха! — тут же добавила бабушка. — Просто... надо расширить критерии.

Лиза рассмеялась:

— Вот это уже прогресс.

На следующее утро Лиза проснулась от звонка — неизвестный номер. Она сонно нажала «принять», ожидая очередного спама, но в трубке раздался мягкий, немного хрипловатый мужской голос:

— Доброе утро, Елизавета. Это Максим Волков. Вы вчера с моим секретарем встречались. Договорились на сегодня снова встретиться.

Лиза мгновенно села на кровати, сердце заколотилось.

— Босс?.. То есть... Максим Викторович?

— Просто Максим, — усмехнулся он. — Я хотел уточнить: вы свободны сегодня после обеда? Нужно обсудить детали проекта. И, если честно... я забыл у вас спросить, как вы относитесь к кофе? И да, хочу встретиться с вами лично, чтобы получить всю информацию лично, а не через секретаря.

Лиза, пыталась вспомнить как выглядит босс, ведь его не видела ни разу воочию с тех пор, как переехала жить к бабушке и устроилась на работу. В памяти всплыл только фото в интернете, на нем он был не просто «брутальным» — он был просто красавчиком. Не глянце-вым красавцем из рекламы, а человеком с тяжелыми скулами, тёплыми глазами цвета дождливого асфальта и руками, которые явно привыкли не только к элитным офисным ручкам, но и к чему-то более грубому — к инструментам, к земле, к жизни.

— Я... да, свободна, и к кофе нормально отношусь, — ответила она, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Отлично. Жду вас в три. И принесите, пожалуйста, свои идеи по графику. Но предупреждаю: я не люблю, когда люди работают по ночам. Особенно если они не спят до трёх утра «не из вредности», а потому что работают.

Лиза замерла.

— Откуда вы...?

— Вы оставили ноутбук открытый в приёмной как-то раз. Совершенно случайно мелькнуло окно заметок. Извините, если это было нескромно.

Она покраснела, но не от злости — от странного, лёгкого тепла. Кто-то влез в её личный ноутбук, он заметил её. Не по списку качеств, не по анкете, не «приличием» — а именно её из-за своей же глупости.

Когда она пришла в офис, секретарь лишь улыбнулась и кивнула в сторону кабинета. Дверь была приоткрыта. Максим стоял у окна, в белой рубашке с закатанными рукавами, и перелистывал бумаги. Увидев её, он отложил всё и подошёл.

— Кофе? — спросил он, уже зная ответ.

— С молоком, без сахара, — сказала Лиза.

— Запомню, — кивнул он. — А теперь давайте сейчас пока что поговорим не о работе. О ней чуть позже. Но сначала — почему вы так удивились, когда я произнес вашу фразу из ноутбука?

Она замялась.

— Потому что... я думала, босс — это... ну, возраст, строгость, пиджак с золотыми часами...

— А я — качок с бородой и серьгой в ухе, который не способен погрузиться в чтение мыслей своих сотрудников, что так некстати позабыли закрыть вкладки на своем рабочем месте? — усмехнулся он.

— Что-то вроде того, — засмеялась она.

— Серьги нет, кстати. Но борода — да. И да, мне сорок два. И да, я вдовец. И да, я знаю, что ваша бабушка уже передала мою фамилию тёте Рае.

Лиза ахнула.

— Вы... знакомы?

— Мы с Виктором играли в одной группе в девяностых. Он мой крёстный, если уж на то пошло.

Она смотрела на него, не веря. Мир вдруг стал меньше — и теплее.

— Так вы... знали, кто я, когда вызвали?

— Нет. Только когда увидел ваши глаза. Они такие же, как у Евдокии Петровны на старой фотографии в её профиле. Я сразу понял, чья внучка передо мной.

Он сделал паузу, затем тихо добавил:

— И при том прочитал вашу заметку про три часа ночи. И подумал: вот она. Та, с кем будет легко.

Лиза опустила взгляд, но уголки губ дрогнули в улыбке.

— Значит, вы тоже не верите в сводничество?

— Я верю в совпадения, — сказал он. — Особенно когда они пахнут кофе, и не несет помидорами в форме сердец и не цитирует ответы стихами Окуджавы.

— Во что же я влипла?.. Вы прочли всё то, что я писала в своём дневнике?

— Да, так случайно получилось. Мне понравились твои мысли. Ну так что? Порадуем твою бабушку тем, что мы будем вместе?

— А мы будем вместе?.. Я не люблю таких мужчин, что берут крепость нахрапом...

— Намек понят. Меняем тему и переходим на рабочие моменты.

Мы с полчаса просидели за компьютером, а потом я отправилась домой.

Глава 3. Когда сводничество заходит слишком далеко

После встречи с боссом он не выходил из головы Лизы. Ни днём, ни ночью. Его голос, взгляд, даже запах его одеколона — всё это всплывало в самый неподходящий момент: когда она варила кофе, когда шла по улице, когда пыталась сосредоточиться на отчёте. Она даже стала засыпать с мыслями о нём — не романтическими, нет... Скорее тревожными, как будто внутри неё что-то перевернулось, и теперь каждая клетка тела напоминала: «ты живешь, ты чувствуешь, ты хочешь чего-то большего». Но это «большее» было ещё без имени, без формы — только смутное томление, горячее и непослушное.

А потом пришёл Саша.

За обедом через несколько дней, когда Лиза как раз пыталась вытеснить образ босса из сознания, бабушка, поправляя скатерть с таким видом, будто готовится к королевскому приему, объявила:

— Лизочка, дорогая, я пригласила Сашу на ужин!

Она торжественно выпрямила спину, и в её глазах блеснул тот самый огонь, с которым она когда-то защищала внучку от школьных обидчиков, когда жила рядом, до того как переехала в другой город.

— Он так хочет с тобой встретиться. Говорит, что соскучился по тебе. Наблюдал за тобой в соцсетях. А ты всё работаешь, работаешь... Надо думать о личном!

Лиза замерла у плиты, где грела суп. Внутри всё сжалось — как будто кто-то резко потянул за невидимую нить, связывающую прошлое и настоящее. Сердце заколотилось, но не от радости, а от боли, давно зажившей, но не забытой. Обида на него всё ещё теплилась в ее груди.

— Сашу? — переспросила она, медленно поворачиваясь. — Того самого Сашу, что предал меня своими унижениями?

— Ну конечно! Кто же ещё? Хороший мальчик, образованный, уважает старших... Говорит, что давно изменился и хочет восстановить ваши отношения.

Слова бабушки звучали как из другого мира. Мир, где чувства — это капризы, а боль — просто «молодость и страсти». Лиза глубоко вздохнула, пытаясь сдержать ком в горле. Она знала: спорить бесполезно. Бабушка не понимала, что для неё Саша — не просто бывший. Он был символом всего, что она поклялась себе больше никогда не терпеть: унижений, сомнений в себе, зависимости от чужого мнения.

— Бабушка... — начала она, стараясь говорить мягко, хотя внутри уже всё закипало. — Я не хочу его видеть. Мы расстались не просто так.

— Ерунда! Молодость, страсти... Вы оба горячие. Просто поговорите. Может, всё наладится?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.